

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.11'362'37(045)

Клинцова Анна Александровнааспирант кафедры истории
и грамматики английского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь**Anna Klintsova**Post-Graduate Student of the Department
of English History and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
aprilryan.ru@mail.ruСТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ
И ИСЛАНДСКИХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ПРЕДИКАТАМИ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯTHE STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES
OF ENGLISH AND ICELANDIC IMPERSONAL SENTENCES
WITH SENSORY PERCEPTION PREDICATES

Данная статья посвящена специфике английских и исландских безличных предложений, предикаты которых отражают человеческое восприятие характеристик окружающей среды и ее конкретных объектов (предикаты чувственного восприятия). Обнаружено, что в исландском языке сфера чувственного восприятия, представленная четырьмя семантическими подгруппами, получает две структурных модели безличной реализации: с импликацией субъекта восприятия для всех подгрупп, а также с экспликацией субъекта восприятия для подгрупп слухового и вкусового восприятия. В английском языке наблюдается безличная актуализация только предикатов слуха и обоняния, при этом импликация субъекта восприятия характерна для обеих групп предикатов, а экспликация субъекта – только для подкласса слухового восприятия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *безличные предложения; чувственное восприятие; семантический субъект; формальное подлежащее; дативные конструкции.*

The article deals with the language-specific peculiarities of English and Icelandic impersonal sentences with sensory perception predicates that convey human perception of objective reality and its components. It is stated that Icelandic sensory perception predicates make four semantic groups that are used in two impersonal valency patterns, that is the structure implying the subject of perception for all the groups, and the structure involving the explication of the said subject for the auditory and gustatory semantic groups. In opposition to that, the only English verbs that are able to become impersonal are those of auditory and olfactory semantic groups, and while the implication of the subject of perception is required for the said groups, the only type of impersonal verbs allowing the expression of the semantic subject is the auditory one.

Key words: *impersonal sentences; sensory perception; semantic subject; expletive subject; dative constructions.*

Феномен безличности как особой языковой концептуализации отдельных типов ситуаций, обладающих смысловой общностью, принадлежит к числу семантико-синтаксических универсалий [1; 2, p. 4]. Такая репрезен-

тация предполагает устранение агентивного элемента из сентенциальной структуры, хранящей его след в предикатной форме в виде имплицированного представления о максимально обобщенном денотативном элементе [2, р. 1; 3, с. 79]. Такой «пространственно-предметный, статический... подход к жизни... навязываемый говорящим языку» [4, с. 793–794] обеспечивает смещение фокуса с деятельностной фигуры человека на ограниченность проявлений его воли как сознательного существа в сложившихся условиях, «изображаемых формой безличного предложения» [3, с. 79], и представляет известную языковедческую проблему в рамках исследования синтаксической организации индоевропейских языков номинативного строя. Одним из таких вопросов является определение областей человеческого опыта, которые от языка к языку могут получать безличную актуализацию. Следовательно, сопоставительный анализ предполагает обнаружение общих и лингвоспецифических семантических классов безличных предикатов, а также выявление различных вариаций основного паттерна безличности – фиксированной формы третьего лица единственного числа предикатной единицы. Имея в виду вышеперечисленное, обратимся к основным принципам классификации безличных единиц.

В рамках *структурного подхода* под безличными понимаются предложения, в которых не обнаруживается номинативного подлежащего, обладающего конкретной референцией, в соответствии с чем выделяются все возможные структуры (см. работы А. Мальчукова, А. В. Циммерлинга [2; 5]). В английском и исландском языке к таковым относятся предложения с эксплетивным подлежащим, демонстрирующие субъектные функции, но не содержащие полной субъектной референции. В исландском также встречаются структуры с «косвенными подлежащими» [5, с. 537], отличающимися по своим функциям от типичных номинативных, а также предложения с формальными (семантически опустошенными) подлежащими и предложения с нулевым подлежащим.

Предикативно-денотативный способ безличной категоризации предполагает обнаружение предикатных единиц, участвующих в образовании безличных предложений, и вычленение всех репрезентируемых ими денотативных областей. Подобную классификацию использует в своей работе Р. Мелиг-Фальке в отношении древнеанглийского языка [6], Е. М. Галкина-Федорук в своем исследовании о природе русской безличности [7], М. Ониши, работа которого посвящена выделению основных ситуаций, поддающихся безличной актуализации в индоевропейских языках вообще [8]. К типичным сложным денотатам относятся метеорологические явления, психофизическое состояние человека, выражение его отношения касательно соответствия ситуации норме и т.п., то есть все те события, воспринимаемые человеком как неконтролируемые, в которых он выступает в качестве внешнего наблюдателя или пассивного субъекта восприятия, переживающего и дающего оценку тому, что с ним происходит.

В данной статье мы рассмотрим один их классов безличных предикативных единиц в английском и исландском языках – класс чувственного восприятия – с целью обнаружения общего и различного как в структурной, так и семантической репрезентации категории безличности в данных языках. Материалом для анализа послужил корпус 298 отобранных предложений – 123 английских и 175 исландских.

В исландском языке сфера чувственного восприятия, способная получать безличную интерпретацию, представлена шире, чем в английском, и включает подгруппы *слухового восприятия* (14 единиц), *обоняния* (3 единицы), *вкусовых ощущений* (4 единицы) и *зрительного восприятия* (22 единицы). В английском обнаруживаются похожие подгруппы обезличенных предикатов, за исключением зрительного и вкусового восприятия, которые не получают безличную репрезентацию: 1 глагол и 2 основных предикативных прилагательных *слухового восприятия* и 3 предикативные единицы *обоняния*. Обратимся к рассмотрению выделенных подклассов в указанном порядке.

Существует два способа безличного представления ситуаций слухового восприятия в отношении исландского языка. Возвратный глагол *heyrast* ‘слышаться’ актуализирует паттерн, в котором посредством дативной предложной группы в постглагольной позиции формализуется участник ситуации, выступающий в роли *источника воздействия* на органы чувств *имплицитруемого субъекта*. Такой глагол требует облигаторного по смыслу распространения в виде обстоятельства образа действия (1a – *vart*) или времени в совокупности с отрицательной словоформой (1b – *ekki lengur*):

(1) a) ...*vart heyrðist í henni vegna látanna í veðrinu* ‘...ее было плохо слышно из-за бушующей погоды’ (здесь и далее перевод наш. – А. К.) [9];

b) *Það heyrist ekki lengur í lestinni* ‘Уже не слышно поезда’ [10, s. 672].

Наряду с такими предикативными единицами, как *berast til eyrna* ‘слышаться’ (2a) и *misheyrast* ‘ослышаться’ (2b), глагол *heyrast* в значении ‘послышаться’ (3) также образует синтаксический паттерн, в котором фокус помещается непосредственно на дативный субъект, оформляемый дательным падежом, в то время как объект восприятия – конкретный звук или целая ассоциированная со звучанием ситуация – получает выражение в виде именной группы в номинативе (2a – *grunsamleg hljóð*, 2b – *hendingar í dægurlagatextum*) или структуры с номинативной группой, которая управляет инфинитивным компонентом (3 – *hljóðið koma úr kjallaranum*):

(2) a) *Nágrannar fylltust grunsemdum er þeim fóru að berast til eyrna grunsamleg hljóð úr húsinu* ‘Соседи насторожились, когда из дома до них стали долетать подозрительные звуки’ [9];

b) *Mjög algengt er að mönnum misheyrist hendingar í dægurlagatextum* [Там же] ‘Очень часто люди неправильно слышат строчки из популярных песен’;

(3) *Mér heyrðist hljóðið koma úr kjallaranum* ‘Мне послышалось, будто бы из подвала раздавались какие-то звуки’ [Там же].

В исландском языке также обнаруживается группа глаголов, обозначающих неприятные, резкие звуки. Они обладают общим валентностным паттерном, предполагающий введение предложной группы с вершиной *í*, обозначающей источник неприятных звуков (4 – *í öllu*), в то время как субъект восприятия является невозможным к экспликации:

(4) *Húsið var kalt og illa einangrað, og það hvein og söng í öllu þegar hvessti* ‘В доме было холодно и не протоплено, и когда на улице дул ветер, он весь свистел и завывал’ [9].

В английском языке для безличной репрезентации ситуации слухового восприятия употребляется глагол *to sound* ‘звучать’, предикат которого, в соответствии со своей дефиницией, соотносится не с субъектом восприятия, но с окружающей средой. Последняя манифестируется посредством предложной группы с вершиной *like*, управляющей именной группой (5a – *thunder*) или именной группой в сочетании с причастием настоящего времени (5b – *his bike falling over*), которые обозначают раздражитель органов слуха – конкретный звук:

(5) a) ‘*It’s stopped raining*’... ‘*It sounds like thunder*,’ said Mrs Wright ‘«Дождь перестал» ... «Похоже на гром», – сказала миссис Райт’ [11];

b) *As Philip ran across to her, he heard a crash. It sounded like his bike falling over* ‘Подбежав к ней, Филипп услышал грохот. Похоже, упал его велосипед’ [Там же].

В дистрибуцию данного глагола также входит двухчастная структура с сентенциальным комплементом, вводимым с помощью союзов-вершин *as if, as though* – она передает впечатление о чем-то на основании услышанного (6a – *as if he wanted to leave it all behind*, 6b – *as if there was a lot of explosives in the van*) и допускает также введение субъекта восприятия (6b – *to me*):

(6) a) *It sounded as if he wanted to leave it all behind* ‘Такое чувство, будто бы он хотел все оставить позади’ [Там же];

b) *It sounded to me as if there was a lot of explosives in the van* ‘Судя по звукам (по разговору), фургон был начинен взрывчаткой’ [12].

Подгруппа исландских предикатов семантики обоняния представлена глаголом *ilma* ‘пахнуть’ и предикативными существительными *lykt* и *ilmur* ‘запах’, которые могут образовывать сложные единицы, указывающие на тип раздражителя (7a – *matarlykt*). Такие предикаты соотносятся с окружающей средой в целом, при этом для конкретизации последней могут использоваться обстоятельства места (7a – *í herberginu hjá mér*, 7c – *þar*). Другим компонентом является источник определенных свойств, которые, в свою очередь, служат раздражителями органов чувств (7b – *af hárinu á henni*, 7c – *af olú*). Этот участник ситуации вводится в высказывание с помощью дативного предлога (7b – *á koddanum*):

(7) a) *Það var matarlykt í herberginu hjá mér* ‘У меня в комнате пахло едой’ [9];

b) *Það var ilmur af hárinu á henni á koddanum* ‘От подушки пахло ее волосами’ [9];

c) *Þar ilmaði af olíu og terpentínu* ‘Там пахло маслом и скипидаром’ [Там же].

В английском языке сфера обоняния представлена нейтральным по своему значению глаголом *to smell* ‘пахнуть’ и рядом синонимов, обозначающих восприятие неприятных запахов – *to stink, to reek* ‘вонять’. Дистрибуция первого представлена следующими валентностными паттернами: структурой с облигаторной предложной группой с вершиной *of*, обозначающей источник раздражения органов чувств (8a – *of greens*), и структурой, включающей предикативы, дающие оценочную характеристику запаха (8b – *so terrible*). Важными компонентами также являются пространственно-временные маркеры (8a – *in the spring*, 8b – *in there*), ограничивающие среду как носителя предикативного признака:

(8) a) *It smells of greens in the spring* ‘Весной пахнет зеленью’ [11];

b) *I always have baby owls in my bedroom. That’s why it smells so terrible in there* ‘У меня всегда в комнате жили совы. Поэтому там так ужасно пахнет’ [Там же].

Что касается *to stink* и *to reek*, то здесь наблюдается структура с облигаторным обстоятельством места (9 – *in here, around here*) и отсутствием экспликации раздражителя, ввиду его инкорпорированности в семантику глаголов:

(9) *Let’s get out of here... It stinks in here. Oh God it reeks around here!* ‘Давай выбираться отсюда... Здесь воняет. О боже, как же здесь воняет!’ [12].

В то время как в английском языке не обнаруживается единиц семантики вкусового восприятия, которые участвуют в образовании безличных предложений, исландский язык демонстрирует два паттерна актуализации такого положения дел. Возвратный глагол *smakka* ‘иметь определенный вкус’ открывает две позиции (10): дативная именная группа обозначает субъект процесса восприятия (*mér*), в то время как обстоятельство образа действий (*betur*) модифицирует данный процесс. Непроизвольное внимание и оценка такого субъекта направлена на раздражитель, оформляемый номинативом (*þær sænsku*):

(10) *Aldrei kaupi ég hollenskar gulrætur... vegna þess að mér smakka þær sænsku betur* ‘Я никогда не покупаю датскую морковь... потому что мне вкуснее шведская’ [9].

К данной подгруппе относятся предикативы *bragð* и *keimur* ‘вкус’, дистрибуция которых включает постглагольную предложную дативную группу (11a – *af þessum osti*, 11b – *af því*), обозначающую раздражитель, в то время как субъект восприятия является имплицитным:

(11) a) *Það er gott bragð af þessum osti* ‘У этого сыра приятный вкус’ [13, с. 72];

b) *...er vínið hárautt á litinn og af því er keimur af jarðarberjum* ‘... Это вино ярко-красного цвета и пахнет клубникой’ [9].

Группа зрительного восприятия, характерная только для исландского языка, демонстрирует многообразие предложных групп, управляемых глаголом *sjá* и его возвратным вариантом *sjást*. Они образуют ряд таких значений, как ‘виднеться, быть видимым’ (*sjá(st) í, sjá(st) til*), ‘виднеться (следы чего-то либо), быть заметным’ (*sjá(st) á, sjá(st) fyrir*) и т.п.:

(12) а) *Það sá ekki í grindverkið fyrir snjó* ‘Из-за снега не было видно забора’ [14];

б) *Það sást til hennar í fylgd með nýjum manni* ‘Ее видели в сопровождении нового мужчины’ [Там же].

Объект действительности, выполняющий роль раздражителя, получает косвенное падежное кодирование (12а – *í grindverkið*, 12б – *til hennar*), в то время как в начальной позиции обнаруживается эксплетив или нуль (в зависимости от установленного в предложении порядка слов). В свою очередь, фигуру Наблюдателя как субъекта чувственного восприятия невозможно включить в структурную схему.

Данный класс демонстрирует широкий ряд оттенков значений, ассоциированных со зрительным восприятием окружающей действительности: так, в дефинициях безличных единиц может содержаться *степень выраженного признака* (*djarfa fyrir* ‘едва, неясно виднеться’), *его длительность* (*bregða fyrir* ‘мелькать, обнаруживаться’) и т.п.:

(13) а) *Það djarfaði fyrir húsunum í myrkrinu* ‘В темноте нечетко виднелись дома’ [14, с. 69];

б) *Íðulega brá fyrir eldingum* ‘Часто мелькала молния’ [15].

Большинство из обнаруженных глаголов также могут выступать в качестве синонимов предикатов *sýnast, virðast* ‘казаться’, в которых передается семантика эвиденциальности. Такие употребления исландских безличных глаголов обнаруживают общность с когнитивными глаголами английского языка *to appear, to look like* ‘казаться’ с общим значением вероятности представляемого, которые также содержат в своих дефинициях компонент зрительного восприятия:

(14) *Það sér ekki á þér, að þú sért veikur* ‘По тебе не видно, что ты болеешь’ [15, p. 171];

(15) *It doesn't look like you'll be moving to Liverpool* ‘Кажется, ты не собираешься переезжать в Ливерпуль’ [11].

Таким образом, можно выделить общую денотативную модель чувственного восприятия, которая включает в себя три компонента: субъект восприятия, источник раздражения органов чувств и характеристику данного источника (конкретный запах, звук и т.д.). В английском и исландском языках описываемая модель получает две синтаксические реализации. Первая реализация предполагает отсутствие экспликации субъекта восприятия, в то время как выражение двух других компонентов или их совмещение друг в друге зависит от семантики предикатной единицы. Во второй синтаксической модели носителем предикативного признака выступает словоформа в косвенном падеже, обозначающая одушевленного субъекта, внимание которого невольно обращается на раздражитель органов чувств.

Следовательно, с помощью первой модели дается характеристика раздражителей чувственного восприятия как продукта окружающей среды в целом или ее компонентов в частности; она характерна для всех семантических подгрупп сопоставляемых языков (исландские предикаты слуха, обоняния, вкуса и зрения; английские предикаты слуха и обоняния). В свою очередь, во второй модели фокус помещается на сам акт восприятия и его оценку со стороны субъекта. В предложениях с такой структурой употребляются исландские предикаты слуха и вкуса и английские предикаты слуха.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Cresseils, D.* Impersonal and related constructions: a typological approach [Electronic resource] / D. Cresseils. – Lyon : Univ. Lumière Lyon 2, 2008. – Mode of access: <http://www.deniscreissels.fr/public/Creissels-impers.constr.pdf>. – Date of access: 12.07.2020.
2. *Malchukov, A.* Introduction / A. Malchukov, A. Siewierska // Impersonal constructions: a cross-linguistic perspective. Studies in Language Companion Series. – 2011. – Vol. 124. – P. 1–19.
3. *Павлов, В. М.* Субъект в безличных предложениях / В. М. Павлов // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказываний. Определенность/неопределенность / В. М. Павлов ; отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб., 1992. – Гл. 1. – С. 71–100.
4. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
5. *Циммерлинг, А. В.* Типологический синтаксис скандинавских языков / А. В. Циммерлинг. – М. : Языки слав. культуры, 2002. – 896 с.
6. *Möhlig-Falke, R.* The Early English Impersonal Construction: An analysis of verbal and constructional meaning / R. Möhlig-Falke. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. – 546 p.
7. *Галкина-Федорук, Е. М.* Безличные предложения в русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – М. : Либроком, 2011. – 336 с.
8. *Onishi, M.* Non-canonically marked subjects and objects: Parameters and Properties / M. Onishi // Non-canonical marking of subjects and objects. Typological studies in language. – 2001. – Vol. 46. – P. 1–53.
9. *Risamálheildin (2019)* [Electronic resource]. – Mode of access : <https://malheildir.arnastofnun.is/?mode=rmh2019>. – Date of access : 28.12.2020.
10. *Haraldsson, H.* Rússnesk-íslensk orðabók / H. Haraldsson. – Reykjavík : Nesútgáfan, 1996. – 946 s.
11. British National Corpus (BNC) [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.english-corpora.org/bnc>. – Date of access : 15.11.2020.
12. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.english-corpora.org/coca>. – Date of access : 15.11.2020.

13. *Берков, В. П.* Исландско-русский словарь / В. П. Берков. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1962. – 1032 с.
14. Íslensk nútímaálsorðabók [Electronic resource]. – Mode of access : <http://islenskordabok.arnastofnun.is>. – Date of access : 03.11.2020.
15. *Einarsson, S.* Icelandic Grammar, Texts, Glossary / S. Einarsson. – Baltimore, Maryland : Johns Hopkins Univ. Press, 2000. – 576 p.

Поступила в редакцию 09.02.2021